

Система:

— Х-хозяин, вы вышли из роли-и-и! ㄱ(°a°`) ㄱ Это же цундэрэ-рецессивный няшка, а не холодный айсберг-атакующий семпай, хнык-хнык~

Чжоу Бай:

— M? = _ =

Система:

.....

Система:

— ...Охренеть, откуда столько облизывающихся? Главный герой-атакующий, ты не черней, пожалуйста! Главный герой-рецессивный, он же твой заклятый враг, а ты ему облизываешься, твою мать! (J`□')J`□□

#Богвечноломаетрамплины

#Почемуухозяинавышедшегоизроливсеещёстолькооблизывающихсяонлайнсрочно

#СтильБогавсегдакойсвоеобразный

Короче, это история о том, как Бог постоянно прыгает по мирам и постоянно разрушает их, что всем нравится. Персонаж действительно высок (подтверждено ССС — круто круто круто; пожалуйста, не бросайте меня сразу, я нежный цветочек (□□3□)□

Дверь ванной открылась, и вышел мужчина. Жёлтый приглушённый свет создавал двусмысленные влажные следы на бледной коже. Чёрные волосы отливали лёгкой коричнево-жёлтизной, завитками прилипали к щекам. Утончённые черты лица больше не излучали холодную отстранённость, а стали мягкими и расслабленными. Капли воды стекали по крепкой груди и подтянутому животу, уходя по линии Аполлона за край полотенца, в манящую тень.

«Глоток —»

«Выходи,» — голос мужчины был низким, с лёгким оттенком давления. «Если ещё раз подглядишь, как я моюсь, будешь жить с мусорным ведром в обнимку до конца дней своих.»

«Эй, бог, ты вышел? Садись скорее (□□3□)□» — выкатился розовый сгусток света. «Что-нибудь хочешь выпить? Лунцзин, пуэр или кофе? Хи-хи-хи~»

Мужчина мельком взглянул на него:

«Говори.»

«Ладно, хнык-хнык, бог, твой отпуск закончился. Номер 0215 случайно поранился, не хватает рук, хнык-хнык...»

«И это всё? Если посмеешь что-то утаить... Хм.»

«Ладно, на самом деле на тебя, бог, поступило слишком много жалоб, плюс не хватает рук, Главная Система решила продлить твой рабочий день и снизить зарплату,» — сгусток мгновенно побелел и быстро откатился в угол. «Qaq не бей меня!»

Этот мужчина — Чжоу Бай, который три года назад только-только вознёсся из Мира Cultivation. Из-за слишком низких показателей характера ему сразу выпало несколько S-уровневых заданий, но он отлично справился и повысился до A-уровня. Однако высшее начальство решило его не использовать, потому что... он слишком сильно нарушал рамки своей роли.

Хотя процент выполнения заданий был пугающе высок... но, пожалуйста, не ломайся QaQ. Однажды Чжоу Баю выпала роль нежного второстепенного персонажа, задачей которого было мучить главного героя и главную героиню. Он просто подавил их своей физической силой, запер в тёмной комнате и применил пытки династии Цин, мать его! Где обещанная нежность?! Чужие Системы вечно находятся в положении, когда их облизывают, но Система Чжоу Бая вечно облизывает своего хозяина... Хе-хе, это действительно грустная история.

#Хозяин настоящий бог, не справиться с его силой, что делать? Онлайн, срочно#

«Хм,» — Чжоу Бай, как ни в чём не бывало, переоделся. «Пошли.»

Сгусток снова покраснел.

#Хозяин хоть и жесток, но слишком красив, невозможно удержаться от облизывания, что делать#

Дверь ванной открылась, и вышел мужчина. Жёлтый приглушённый свет создавал двусмысленные влажные следы на бледной коже. Чёрные волосы отливали лёгкой коричнево-жёлтизной, завитками прилипали к щекам. Утончённые черты лица больше не излучали холодную отстранённость, а стали мягкими и расслабленными. Капли воды стекали по крепкой груди и подтянутому животу, уходя по линии Аполлона за край полотенца, в манящую тень.

«Глоток —»

«Выходи,» — голос мужчины был низким, с лёгким оттенком давления. «Если ещё раз подглядишь, как я моюсь, будешь жить с мусорным ведром в обнимку до конца дней своих.»

«Эй, бог, ты вышел? Садись скорее (□□З□)» — выкатился розовый сгусток света. «Что-нибудь хочешь выпить? Лунцзин, пуэр или кофе? Хи-хи-хи~»

Мужчина мельком взглянул на него:

«Говори.»

«Ладно, хнык-хнык, бог, твой отпуск закончился. Номер 0215 случайно поранился, не хватает рук, хнык-хнык...»

«И это всё? Если посмеешь что-то утаить... Хм.»

«Ладно, на самом деле на тебя, бог, поступило слишком много жалоб, плюс не хватает рук, Главная Система решила продлить твой рабочий день и снизить зарплату,» — сгусток мгновенно побелел и быстро откатился в угол. «Qaq не бей меня!»

Этот мужчина — Чжоу Бай, который три года назад только-только вознёсся из Мира Cultivation. Из-за слишком низких показателей характера ему сразу выпало несколько S-уровневых заданий, но он отлично справился и повысился до A-уровня. Однако высшее начальство решило его не использовать, потому что... он слишком сильно нарушал рамки своей роли.

Хотя процент выполнения заданий был пугающе высок... но, пожалуйста, не ломайся QAQ. Однажды Чжоу Баю выпала роль нежного второстепенного персонажа, задачей которого было мучить главного героя и главную героиню. Он просто подавил их своей физической силой, запер в тёмной комнате и применил пытки династии Цин, мать его! Где обещанная нежность?! Чужие Системы вечно находятся в положении, когда их облизывают, но Система Чжоу Бая вечно облизывает своего хозяина... Хе-хе, это действительно грустная история.

#Хозяин настоящий бог, не справиться с его силой, что делать? Онлайн, срочно#

«Хм,» — Чжоу Бай, как ни в чём не бывало, переоделся. «Пошли.»

Сгусток снова покраснел.

#Хозяин хоть и жесток, но слишком красив, невозможно удержаться от облизывания, что делать#

Головокружение, и Чжоу Бай оказался в незнакомой комнате. Он смахнул пот со лба:

«И правда, столько раз, а всё не могу привыкнуть.»

Чжоу Бай встал, нащупал выключатель, зажёл свет, прошёл в ванную, плеснул воды в лицо и посмотрел на отражение — черты лица чёткие, мужественные. Мысленно сказал:

«Сяо Бай, сюжет, задание.»

«...Пожалуйста, смени имя, я же Святой Франциск Аль.»

«...А, понял. Давай быстрее, не трать время, Сяо Бай.»

«Qaq ладно.»

Через три минуты Чжоу Бай открыл глаза.

Это был современный городской Мир, причём третьесортная пошлая история про шоу-бизнес с любовной линией. Главный герой — властный президент развлекательной компании Ли Яо, который в отеле встретил свежую, чистую и неземной красоты начинающую артистку Сяо Байхуа. Увидев, как она, жалкая и хрупкая, стойко сопротивляется домогательствам, заинтересовался и на следующий же день принудил её к отношениям.

Сяо Байхуа, конечно, поклялась скорее умереть, но не сдаваться. Тогда Ли Яо решил дать ей вкусить славы, а потом жестоко сбросить с высоты — тогда, мол, она падёт ниц перед ним в его дорогом костюме.

Сяо Байхуа в мире шоу-бизнеса летела вверх, завлекая холодного Бога пения, нежного кумира миллионов, садистски-обаятельного иностранного президента и так далее. В конце концов, после телесных и душевных страданий, они все весело жили вместе.

Ах да, спросите, где тут Чжоу Бай? Чжоу Бай — жирный тупой продюсер, который в начале истории хочет помогать героине, и к десятой главе его разорят по прихоти главного героя. Задание же Чжоу Бая — помешать героине собрать гарем.

Чжоу Цзо зевнул:

«Сложность задания?»

«D.»

«Я так и знал, что такие простые задания бывают только D или E.» — Чжоу Бай скучающе скривил губы. «Как думаешь, мне прикончить героиню или главных героев? А может, просто уничтожить этот мир?» — уголки его губ приподнялись, очертив холодную, смертоносную дугу.

Сяо Бая прошиб холодный пот:

«Твою мать, ни в коем случае, бог! Годовой бонус и отпуск коту под хвост пойдут, а-а-а! Умоляю, хочешь получить жалобу?! Ты же только-только заново приступил к работе! Прошу, наша цель — любовь! Прошу, соблазни героиню, а хоть и главного героя! Мне не жалко, даже если ты обоих закадришь!» — Сяо Бай стиснул зубы. «Если ты в этот раз не провалишь первое задание, я обменяю мои накопленные за 200 лет очки на твой родной Мир Cultivation. Ты ведь хочешь...»

Взгляд Чжоу Бая стал острым, он схватил светящийся сгусток и прижал его к зеркалу. На зеркале появились паутинки трещин, и с грохотом оно разлетелось вдребезги.

«Что ты знаешь?»

«Бог, я виноват, не надо было лезть в твоё досье, хнык-хнык...»

«До какой степени ты можешь обменять?» — Чжоу Бай прищурил длинные глаза, в зрачках сверкала пугающая холодность и жестокость.

«Могу обменять только на то, что было за 20 000 лет до твоего рождения, или на целый производный Мир QAQ.»

«...Вот как.» — Чжоу Бай отпустил Сяо Бая, вернув этому телу мягкость и расслабленность. «Значит, можно обменять и на родной Мир... да?»

«Босс, простите, это я виноват, сболтнул лишнего QAQ.» — Сяо Бай молча плакал.

«На этот раз я соглашаюсь, но подделка меня не интересует. Твои очки теперь мои, кое-какие дела нужно обдумывать постепенно.»

«Хнык-хнык, и мои сбережения пропали...» — Сяо Бай снова молча плакал.

«Завтра начинается сюжет, я с ними хорошо поиграю.» — Чжоу Бай изобразил мягкую, безобидную улыбку. «Банкет по случаю премьеры... это самое интересное, не так ли?»

Головокружение, и Чжоу Бай оказался в незнакомой комнате. Он смахнул пот со лба:

«И правда, столько раз, а всё не могу привыкнуть.»

Чжоу Бай встал, нащупал выключатель, зажёл свет, прошёл в ванную, плеснул воды в лицо и посмотрел на отражение — черты лица чёткие, мужественные. Мысленно сказал:

«Сяо Бай, сюжет, задание.»

«...Пожалуйста, смени имя, я же Святой Франциск Аль.»

«...А, понял. Давай быстрее, не трать время, Сяо Бай.»

«Qaq ладно.»

Через три минуты Чжоу Бай открыл глаза.

Это был современный городской Мир, причём третьесортная пошлая история про шоу-бизнес с любовной линией. Главный герой — властный президент развлекательной компании Ли Яо, который в отеле встретил свежую, чистую и неземной красоты начинающую артистку Сяо Байхуа. Увидев, как она, жалкая и хрупкая, стойко сопротивляется домогательствам, заинтересовался и на следующий же день принудил её к отношениям.

Сяо Байхуа, конечно, поклялась скорее умереть, но не сдаваться. Тогда Ли Яо решил дать ей вкусить славы, а потом жестоко сбросить с высоты — тогда, мол, она падёт ниц перед ним в его дорогом костюме.

Сяо Байхуа в мире шоу-бизнеса летела вверх, завлекая холодного Бога пения, нежного кумира миллионов, садистки-обаятельного иностранного президента и так далее. В конце концов, после телесных и душевных страданий, они все весело жили вместе.

Ах да, спросите, где тут Чжоу Бай? Чжоу Бай — жирный тупой продюсер, который в начале истории хочет помогать героине, и к десятой главе его разорят по прихоти главного героя. Задание же Чжоу Бая — помешать героине собрать гарем.

Чжоу Цзо зевнул:

«Сложность задания?»

«D.»

«Я так и знал, что такие простые задания бывают только D или E.» — Чжоу Бай скучающе скривил губы. «Как думаешь, мне прикончить героиню или главных героев? А может, просто уничтожить этот мир?» — уголки его губ приподнялись, очертив холодную, смертоносную дугу.

Сяо Бая прошиб холодный пот:

«Твою мать, ни в коем случае, бог! Годовой бонус и отпуск коту под хвост пойдут, а-а-а! Умоляю, хочешь получить жалобу?! Ты же только-только заново приступил к работе! Прошу, наша цель — любовь! Прошу, соблазни героиню, а хоть и главного героя! Мне не жалко, даже если ты обоих закадришь!» — Сяо Бай стиснул зубы. «Если ты в этот раз не провалишь первое задание, я обменяю мои накопленные за 200 лет очки на твой родной Мир Cultivation. Ты ведь хочешь...»

Взгляд Чжоу Бая стал острым, он схватил светящийся сгусток и прижал его к зеркалу. На зеркале появились паутинки трещин, и с грохотом оно разлетелсь вдребезги.

«Что ты знаешь?»

«Бог, я виноват, не надо было лезть в твоё досье, хнык-хнык...»

«До какой степени ты можешь обменять?» — Чжоу Бай прищурил длинные глаза, в зрачках

сверкала пугающая холодность и жестокость.

«Могу обменять только на то, что было за 20 000 лет до твоего рождения, или на целый производный Мир QAQ.»

«...Вот как.» — Чжоу Бай отпустил Сяо Бая, вернув этому телу мягкость и расслабленность. «Значит, можно обменять и на родной Мир... да?»

«Босс, простите, это я виноват, сболтнул лишнего QAQ.» — Сяо Бай молча плакал.

«На этот раз я соглашаюсь, но подделка меня не интересует. Твои очки теперь мои, кое-кие дела нужно обдумывать постепенно.»

«Хнык-хнык, и мои сбережения пропали...» — Сяо Бай снова молча плакал.

«Завтра начинается сюжет, я с ними хорошо поиграю.» — Чжоу Бай изобразил мягкую, безобидную улыбку. «Банкет по случаю премьеры... это самое интересное, не так ли?»

Ночь опустилась на землю. Под гостиницей «Звёздное небо» сверкали огни. Официанты в строгих костюмах с улыбками приносили изысканные угощения в жертву ночному великолепию. Под ослепительными огнями таились тёмные, грязные потоки. Каждый улыбался, каждый был учтив.

Элегантный, но неброский автомобиль остановился у входа в отель. Высокий статный молодой человек вышел из-за руля и открыл заднюю дверь. Из неё ступил мужчина.

Изысканный дорогой костюм ручной работы подчёркивал высокую стройную фигуру, длинные ноги были идеально прямыми. Кончики чёрных волос в свете фонарей отливали ослепительным медовым цветом. Черты лица — широкие, благородные, природная грация. Мягкие черты, казалось, от природы несли улыбку, но во взгляде чувствовалось давление, говорящее о высоком положении и знатности. Галстук отсутствовал, две верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, открывая полоску белой мускулистой груди, словно светящейся в огнях, что придавало мужчине ещё больше элегантности и беспечности. Таинственная, мягкая аура не выглядела чужеродной, напротив, она делала его центром притяжения, любимцем взглядов, где бы он ни находился.

#Мой бог всегда сводит меня с ума своей красотой#

Сяо Бай снова начал розоветь.

Чжоу Бай мельком взглянул на расщепляющегося (на помешанного) Сяо Бая и шагнул в отель.

Чжоу Бай толкнул дверь кабинета. В кабинете мгновенно стало тихо. Он мягко улыбнулся:

«Я Чжоу Бай, инвестор „Цинчэн“. Из-за личных обстоятельств не мог приехать на съёмки, так что сегодня наше первое знакомство. Прошу прощения.»

Режиссёр первым пришёл в себя, шагнув вперёд:

«Господин Чжоу, для нас честь, что вы согласились прийти. О чём тут говорить „прощения“.» — Он усадил Чжоу Бая на почётное место, и тот не стал отказываться.

«Это и есть тот жирный тупой господин Чжоу? Ты шутишь?!»

«Твою мать, какой красавчик, какой красавчик, какой красавчик!!!»

«Если бы такие прожигатели жизни существовали, я бы обязательно сама на шею бросилась!»

Чжоу Бай проигнорировал взбудораженных, покрасневших, строящих глазки мелких артисток, отпил глоток красного вина и спросил у Сяо Бая:

«Ты уверен, что у тебя с ними нет кровного родства?»

Сяо Бай:

«QQ»

Чжоу Бай, ежедневно подкалывающий Сяо Бая, чувствовал себя замечательно.

В тёмном углу кабинета волчьи глаза впились в ярко-красные губы Чжоу Бая, кадык дёрнулся.

«Грохот —»

Дверь кабинета с силой распахнулась. В кабинете воцарилась тишина. Вошла девушка в белом платье, с чёрными распущенными волосами до плеч — чистенькая, с румянцем на щеках, влажными глазами, выглядела необычайно аппетитно:

«П-простите, пробки на дороге.»

Режиссёр вышел из молчания, сглаживая ситуацию:

«Как ты могла ворваться в таком виде? Ты что, не видишь, что здесь господин Чжоу? Иди извинись.» — С этими словами он сунул ей бутылку красного вина и угодливо улыбнулся Чжоу Баю.

Чжоу Бай ткнул Сяо Бая:

«И это — „свежая, чистая, неземной красоты“ героиня? Ты уверен, что сценарий не перепутан?»

«Ты сомневаешься в моих способностях!»

«Да.»

«QQ, бог, я виноват!»

Тем временем героиня уже мелкими шажками, краснея, подошла к ним, поглядывая время от времени влажными глазами на красивое, мягкое лицо Чжоу Бая, а в голове у неё крутилось одно:

#Какой красивый, какой красивый, сердце сейчас выпрыгнет#

#Какая у меня сейчас поза? Не выгляжу ли я уродливо?#

Чжоу Бай мягко посмотрел на неё:

«Я тебя не съем, чего боишься?» — сказал он и подмигнул с улыбкой.

Глядя, как Сяо Байхуа, схватившись за пылающее лицо, с нарушенной координацией движений возвращается на своё место, Чжоу Бай мягко улыбнулся, в глазах зажглась странная искорка.

«Как интересно. Перед жирным тупым господин Чжоу у неё была одна реакция, а передо мной — совсем другая.»

«Она и перед главным героем реагирует так же, как перед исходным господином Чжоу. Сейчас её реакция — в основном из-за того, что бог, ты слишком обаятелен.» — беззвучно прокомментировал Сяо Бай.

#Привлекательность хозяина слишком велика, каждый раз при выполнении заданий уровень сложности падает на несколько десятков процентов, что делать#

Чжоу Бай, закутавшись в пиджак, лениво прислонился к стене отеля снаружи. В темноте то загоралась, то гасла красная точка сигареты. Половина его лица скрывалась в тени, оставляя видным лишь чёткий профиль и глаза, подобные звёздам.

Сяо Бай щебетал у его уха:

«Итак, бог, ты решил пойти по линии героини? Действительно, с девушками помягче, и их приятно потискать~» — Сяо Бай помедлил. «Но одного предотвращения их первой встречи мало. Героиня — артистка компании главного героя, инерция сюжета заставит главного героя снова заинтересоваться ею. Хозяин, ты не должен сидеть сложа руки.»

«Хм,» — Чжоу Бай тихо рассмеялся, хриплый голос был ленив и сексуален. «Кто сказал, что я ничего не делаю?» — Он выпустил колечко дыма и садистски усмехнулся. «И ещё: кто сказал, что я иду по линии героини?»

«Что? Ч-что-что?»

«Динь-динь-динь —» — зазвонил телефон Чжоу Бая. Он достал экран и провёл пальцем. «Смотри, шоу начинается.» — На его лице всё та же мягкая улыбка, но от неё веяло жутью.

«Ты... что ты задумал?» — Сяо Бай дрогнул.

«Ха... Банкет по случаю премьеры, как же это весело.»

Ночь опустилась на землю. Под гостиницей «Звёздное небо» сверкали огни. Официанты в строгих костюмах с улыбками приносили изысканные угощения в жертву ночному великолепию. Под ослепительными огнями таились тёмные, грязные потоки. Каждый улыбался, каждый был учтив.

Элегантный, но неброский автомобиль остановился у входа в отель. Высокий статный молодой человек вышел из-за руля и открыл заднюю дверь. Из неё ступил мужчина.

Изысканный дорогой костюм ручной работы подчёркивал высокую стройную фигуру, длинные ноги были идеально прямыми. Кончики чёрных волос в свете фонарей отливали ослепительным медовым цветом. Черты лица — широкие, благородные, природная грация. Мягкие черты, казалось, от природы несли улыбку, но во взгляде чувствовалось давление, говорящее о высоком положении и знатности. Галстук отсутствовал, две верхние пуговицы рубашки были расстёгнуты, открывая полоску белой мускулистой груди, словно светящейся в огнях, что придавало мужчине ещё больше элегантности и беспечности. Таинственная, мягкая аура не выглядела чужеродной, напротив, она делала его центром притяжения, любимцем взглядов, где бы он ни находился.

#Мой бог всегда сводит меня с ума своей красотой#

Сяо Бай снова начал розоветь.

Чжоу Бай мельком взглянул на расщепляющегося (на помешанного) Сяо Бая и шагнул в отель.

Чжоу Бай толкнул дверь кабинета. В кабинете мгновенно стало тихо. Он мягко улыбнулся:

«Я Чжоу Бай, инвестор „Цинчэн“. Из-за личных обстоятельств не мог приехать на съёмки, так что сегодня наше первое знакомство. Прощу прощения.»

Режиссёр первым пришёл в себя, шагнув вперёд:

«Господин Чжоу, для нас честь, что вы согласились прийти. О чём тут говорить „прощения“.»
— Он усадил Чжоу Бая на почётное место, и тот не стал отказываться.

<http://bllate.org/book/19864/1955429>